

**ТАНЦУЮЩАЯ
В АУШВИЦЕ**



Paul Glaser

**TANTE
ROOSJE**

Het oorlogsgeheim
van mijn familie

Паул Гласер
**ТАНЦУЮЩАЯ
В АУШВИЦЕ**

Семейные тайны времен
Второй мировой войны

Перевод с нидерландского

Екатерины Любаровой



издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.112.5-94
ББК 84(4Нид)-44
Г52

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Издание перевода осуществлено при финансовой поддержке
НИДЕРЛАНДСКОГО ФОНДА ЛИТЕРАТУРЫ

Nederlands
letterenfonds
dutch foundation
for literature

Г52 Гласер, Паул.
Танцующая в Аушвице / ПАУЛ ГЛАСЕР ; пер. с нидерл. Е. ЛЮБАРОВОЙ. — Москва : АСТ :
CORPUS, 2015. — 400 с.

ISBN 978-5-17-088294-6

Паул Гласер родился и вырос в Голландии, в католической семье. О том, что он еврей, он узнал совершенно случайно — отец никогда ему об этом не рассказывал. Паул решил узнать, как его родственники пережили Вторую мировую войну, кто погиб, кто выжил и как. Поиски привели его в Швецию, к Розе, родной сестре его отца, с которой тот уже много лет не поддерживал отношений. Паул, собрав дневники своей тети, ее письма, стихи, фотографии, смог восстановить историю жизни женщины, которая попала в водоворот трагических событий, но сумела выстоять.

УДК 821.112.5-94
ББК 84(4Нид)-44

ISBN 978-5-17-088294-6

- © Uitgeverij Verbum en Paul Glaser, 2010
- © Е. Любарова, перевод на русский язык, 2015
- © А. Бондаренко, художественное оформление, 2015
- © ООО “Издательство АСТ”, 2015
Издательство CORPUS ®

Содержание

Предисловие

Чемодан	11
Улетевшая любовь	17
Танцы с Лео и Кейсом	46
Тайный знак	70
Новый порядок	76
Открытие	101
Беда	106
Новый родственник	157
Предательство и кокетство	166
Новый лагерь	201
Письма	232
Танцы в Аушвице	239
Знакомство	267
На пути к освобождению	273
Остатки семьи	294
Танец освобождения	303
Встреча	333
Будущее с воспоминаниями	339
<i>Эпилог</i>	366
<i>Как складывалась жизнь</i>	374
<i>Ответственность</i>	393
<i>Благодарности</i>	396



Как только открывается имя, приходит беда...

САГА О ЛОЭНГРИНЕ

В средневековом стихотворении, датированном 1280 годом, воспеваются подвиги рыцаря-лебедя Лоэнрина, героя древней саги. В лодочке, влекомой лебедем, Лоэнгрин спускается вниз по Рейну к немецкому городку Клеве, что близ Неймейгена. Там он защищает честь благородной дамы Эльзы, а затем предлагает ей руку и сердце. Они счастливы вместе. Однако Лоэнгрин не хочет, чтобы Эльза узнала его настоящее имя и откуда он родом, и запрещает ей спрашивать об этом. Но по прошествии лет Эльза, не сумев сдерживать любопытства, все же заставляет мужа открыться и тем самым навлекает на себя большую беду.



Предисловие

Это рассказ о моей тетушке Розе. О том, что она пережила в жестокие времена. Все это было на самом деле.

Роза вела дневник, написала множество писем, заметок, стихотворений, песенок, делала фотографии, а кусочек своей жизни в военное время даже зафиксировала на киноплёнке. Можно сказать, что Роза сама составила собственное жизнеописание.

Сразу же после войны на людей, предавших ее, Роза заявила в полицию. Копии полицейских отчетов и свидетельских показаний хранились в ее архиве. Они дали мне возможность заглянуть на кухню тогдашней жизни и получить еще более четкое представление о том, как реагировала тетушка Роза на все происходящее.

Как самый старший из послевоенного поколения нашей семьи я не видел для себя дела более важного, чем сделать из Розиных историй книгу. И я сделал это, потому что тетушкин рассказ должен быть услышан. Ее история — это история человека с сильным характером. Человека, сохраняющего оптимизм в обстоятельствах, когда уже ничто не имеет значения.

Узнав эту историю, расскажи ее другому...

ПАУЛ ГЛАСЕР



Чемодан

Из своего окна на третьем этаже я вижу погруженную во мрак площадь, скудно освещаемую несколькими фонарями. Булыжники мостовой поблескивают под унылым дождиком, фонарный свет растекается в лужах неровными желтыми пятнами. Тишина и покой. Площадь обступают старинные здания, почти во всех окнах темно. Редко кто в эту пору не спит. Мой взгляд останавливается на большом неказистом здании. Простотой линий оно напоминает приют или богадельню. Оно странно смотрится здесь, на этой дивно красивой площади в центре Кракова.

Завтра последний день конференции. В ней участвуем мы, директора европейских больниц. Здесь мы обмениваемся опытом и обсуждаем, как нам эффективнее решать насущные проблемы здравоохранения. Пленарные доклады вполне хороши, семинары интересны. На подобных конференциях я общаюсь со многими своими коллегами из разных стран Европы. Вот и сегодня, помимо встреч на семинарах, я весьма плодотворно побеседовал с двумя из них — из Бордо и из Мюнхена. Провел день

с пользой, думаю я, глядя на поблескивающую от дождя площадь.

После рабочего дня я встречаюсь с женой, она на этот раз поехала вместе со мною. Это случается крайне редко, поскольку ей не так-то просто найти окно в своем напряженном графике. Но нынешняя конференция по времени совпала со студенческими каникулами. Раньше мы никогда не бывали в Кракове. Мы с несколькими коллегами планируем задержаться здесь еще на три дня после конференции. Я очень рад этому.

В честь окончания конференции общество польских директоров организовало для европейских коллег фортепианный концерт. Большой зал дворца, где проходит концерт, наполняется звуками музыки Шопена. Мазурки, полонезы и сонаты сменяют друг друга. После концерта нас приглашают к столу, а потом мы немного танцуем под вальсы того же Шопена. Наши польские коллеги гордятся своим знаменитым композитором и щедро делятся его музыкой с нами. Вечер близится к завершению, мы раскланиваемся. Французский, немецкий, английский дружелюбно перекликаются друг с другом.

На следующий день мы осматриваем Краков, прогуливаемся по его старинным улочкам, уютным площадям, любуемся богато украшенными соборами и средневековым замком. Днем позже мы выбираемся за город, у нас экскурсия на соляные рудники. Соль добывается здесь уже два столетия, и под землей возникла удивительная система коридоров с грандиозными залами, вырубленными в соляных пластах. В последний день мы планируем съездить в Аушвиц — самый большой концентрационный лагерь Второй мировой войны, а также в граничащий с ним концлагерь Биркенау.

По мере того как приближается последний день нашего пребывания в Польше, меня все чаще занимает вопрос: зачем мне ехать в этот лагерь? И накануне вечером я говорю жене, что не вижу смысла в этой поездке. Ни разу в концлагере не был — и любопытство меня не мучает. Как-то еще школьником я видел документальный фильм о концлагерях, и этого мне более чем достаточно. Я и без всяких экскурсий знаю, что там сотнями, тысячами, миллионами гибли люди, а детали того, как именно они гибли, ничего для меня не добавят к этой ужасной истории.

Впрочем, это ли истинная причина моего нежелания ехать?

А может, я придумываю оправдания, чтобы скрыть от себя нечто, что прячется в глубине моей души?

И тем не менее, чисто интуитивно все во мне восстает против посещения концлагеря. Почему? Я испытываю отвращение к этой поездке, я не хочу туда ехать, я должен держаться от этого подальше, всю эту лагерную историю уже давным-давно пора положить в архив на дальнюю полку, уже давным-давно пора забыть... И я говорю коллегам: нет, спасибо, я не поеду, у меня и без этого хватает впечатлений.

Однако на следующее утро за завтраком коллеги продолжают уговаривать меня не отрываться от коллектива. Это же так интересно, говорят они, да и ехать-то всего ничего. А поскольку мы и в самом деле держимся дружной компанией, я нехотя соглашаюсь и со смешанным чувством сажусь в автобус.

И вот мы выезжаем в какое-то необъятное поле. Я вижу несколько каменных строений, а за ними — деревянные бараки. Деревянные бараки, насколько видит глаз. Им нет конца. Я выхожу из автобуса и оглядываюсь по сторонам. Нас уже поджидает гид, молодой человек с коротко стри-

жеными светлыми волосами. Он встречает нас роскошной улыбкой. Представившись, бодро выкрикивает: “*Follow me!*”¹, и, сгрудившись, мы втягиваемся в лагерные ворота с надписью — “*Arbeit macht frei*”². Здесь было уничтожено множество людей, прежде всего евреев, рассказывает наш гид. Мужчин, женщин, стариков, детей и даже младенцев... Я ощущаю себя туристом по местам катастроф. Что я здесь делаю? И почему утром я не проявил твердости и не остался в городе?

Гид, все еще полный энтузиазма, ведет нас мимо каменных строений и останавливается у стены. Вот здесь ежедневно расстреливали людей, сообщает он и идет дальше. Мы входим в соседнее здание, и гид рассказывает нам в деталях, где и как именно доктор Менгеле проводил свои эксперименты над заключенными. В здании — несколько мрачно освещенных залов, в них содержались заключенные. Направляясь туда, мы проходим мимо больших застекленных витрин с изделиями из кожи и волос заключенных. В концлагерях “человеческие отходы” шли в переработку, а потом использовались при изготовлении промышленных товаров. Такой вот жуткий круговорот. Мешки подобных “заготовок” находили в лагере и после войны, теперь весь этот ужас выставлен здесь.

Минуем витрину с невероятным количеством очков. За стеклом другой витрины — состриженные волосы. Мне бросается в глаза, что отдельные пряди по сей день заплетены в косички. Мы с женой первыми входим в следующее помещение. Остальные замирают перед витринами, тихо переговариваясь друг с другом. Мы входим в зал, где выставлены горы чемоданов. На каждом чемодане фамилия

1 Следуйте за мной! (англ.).

2 Труд освобождает (нем.).

владельца и страна, откуда он прибыл. Заключенным полагалось писать эти сведения на своих вещах, чтобы те не потерялись, так было легче их хранить.

Мой взгляд падает на большой коричневый чемодан, выдвинутый вперед. Я цепенею от ужаса: на передней панели чемодана написано, что он прибыл из Нидерландов, а ниже крупными буквами выведена фамилия владельца — “Гласер”. Жена тоже читает фамилию и хватается за руку. На чемодане стоит моя фамилия, не слишком распространенная в Нидерландах. Оцепенев, молча я смотрю на “мой” чемодан.

Не знаю, сколько времени мы стоим, потрясенные, в призрачной подсветке витрины, перед причудливой инсталляцией из чемоданов. Десятки чемоданов глядят на нас из-за стекла — большие, маленькие, коричневые, черные, красивые, уродливые... А тот, с моим именем, как будто нарочно выдвинулся вперед. Мы отражаемся в витринном стекле на фоне обступившего нас черно-белого сумрака мрачного зала. Перед нами — ярко освещенный коричневый чемодан. Чемодан с моим именем, забытый на остановке по пути в никуда. Мы с женой одни в этом зале, стоим, смотрим на чемодан и молчим. На несколько долгих мгновений над нами повисает тишина.

Но вот ее разрывают голоса. Это наша группа выходит из зала с очками и движется в нашу сторону. Сейчас они все тоже увидят чемодан, этого не избежать. Прервав молчание, я говорю жене:

— Нет смысла оставаться здесь дальше, идем отсюда. — И мы спешим к выходу.

На свежем воздухе я прихожу в себя. Через какое-то время к нам присоединяются мои коллеги с гидом.

— Ты видел? Чемодан с твоим именем?